95. Реальное давление

Появление в одном месте таких двух суперзвёзд, как Тань Хун и Чэнь Фэйр, мгновенно заставило телестудию ярко засиять.

Реакция находившейся внутри публики, естественно, оказалась невероятно пылкой. Все повставали со своих мест и стали выражать свой восторг бурными аплодисментами!

Такая захватывающая обстановка длилась несколько минут и только потом закончилась.

Ведущий начал представлять третьего члена жюри.

Несмотря на то, что все очень ждали, что Столичное спутниковое телевиденье сможет без конца поражать новыми людьми, однако двух суперзвёзд музыкальной индустрии уже было вполне достаточно, чтобы взять под контроль ситуацию. Излишней роскоши не требовалось.

Третьим членом жюри шоу «Вокальный Китай» являлась главный редактор журнала «Поп-музыка» Чжэнь Чжэнь.

За 30 лет поп-музыка страны через взлёты и падения получила быстрое развитие. Нынешний рынок расширился до невообразимых размеров, доходы стали тоже огромными, поэтому изданий, касавшихся поп-музыки, было немало. Они выпускались как в печатном виде, так и в интернете.

А журнал «Поп-музыка», несомненно, занимал ведущую позицию среди этих изданий и являлся общепризнанным в шоу-бизнесе средством массовой информации.

Главный редактор Чжэнь Чжэнь некогда была известным музыкантом и пользовалась в деловых кругах большой репутацией.

Четвёртым членом жюри являлся музыкальный директор лейбла Катапульта Линь Чжицзе.

Катапульта была одним из самых известных лейблов в стране. На неё работало много именитых звёзд. В 80-90-х годах этот лейбл занимал лидирующие позиции по объёму продаж магнитофонных кассет и дисков.

В начале 21 века, когда наступила эпоха информационных технологий, лейбл Катапульта оказался в небывало тяжёлом положении из-за появления большого количества новых средств массовой информации и находился на грани банкротства.

Впоследствии этот старинный лейбл обдумал свои ошибки, решительно сократил проблемные активы и лишний персонал и бросился в бой налегке, учредив новый многосторонний бизнес, тем самым приобретя возможность вернуться к жизни.

В стране и даже в целой Азии лейбл Катапульта по-прежнему имел громкое имя!

Двое мужчин и двое женщин, две суперзвезды и два представителя влиятельных средств массовой информации – вне всякого сомнения, Столичное спутниковое телевидение постаралось на славу, чтобы собрать такое жюри, состав которого можно было считать идеальным.

После того, как четверо важных членов жюри заняли свои места, официально начался соревновательный процесс шоу «Вокальный Китай».

Согласно правилам шоу, на этапе отборочных соревнований решения снова выносили члены жюри, а конкурсанты выходили на сцену и выступали. Если трое или четверо членов жюри не зажигали красный сигнал, это означало, что ты успешно проходил во второй тур соревнований.

Если зажигались два красных сигнала, значит, ты переходил в зону ожидания. По зрительским голосам из числа находившихся в зоне ожидания людей определялись три счастливчика, которые попадали дальше во второй тур!

Первым конкурсантом был Чжэн Кай родом из столицы, окончивший в 24 года Северную консерваторию. Как только он начал петь «Осеннюю любовную песню», он сразу же получил громкое одобрение публики. Никто из судей не зажёг красный сигнал, поэтому он первым получил возможность пройти во второй тур!

Затем выступили второй участник, третий…

Отборочный тур отличался от первых проб. Люди, выходившие сейчас на сцену, являлись тщательно отобранными из многотысячной толпы конкурсантами, поэтому каждый из них выделялся чем-то особенным. Кто-то имел незаурядную внешность, кто-то имел прочные основы мастерства, кто-то умел одновременно петь и играть на музыкальном инструменте, кто-то энергично танцевал под зажигательную песню…

Четверо членов жюри очень серьёзно и профессионально относились к конкурсантам, убирая на задний план эмоции. Неважно, проходили конкурсант дальше или нет, судьи всегда давали ему соответствующую оценку, либо хваля его, либо приободряя.

Более тысячи зрителей в зале тоже реагировали совсем неплохо. Если они полагали, что конкурсант пел хорошо, то аплодировали ему, даже вставали и громко выражали одобрение. Если же чувствовали, что участник был не особо силён, то молчали, а порой даже шикали, не выражая ни капли уважения.

Видимо, из-за огромного волнения многие конкурсанты начинали фальшивить, в результате чего тут же получали недовольные стоны.

Такую картину в конкурсных шоу прошлых лет нельзя было увидеть.

Раньше крупные телестанции бешено боролись за доходы эстрадных шоу. Большинство презентованных конкурсных шоу ради создания рекламного трюка не останавливались ни перед чем. Рабочая команда делала из шоу некое подобие южнокорейского сериала, который придерживался следующего формата: “страдания закаляют волю, человек должен иметь странный характер, неудачник наносит ответный удар богатому красавчику”. Всё это делалось для повышения рейтинга шоу.

Раньше, если у конкурсанта не было никакой трогательной истории из жизни, ему было неловко даже здороваться с публикой.

Нет истории, что же делать? Не беда сценарист шоу поможет тебе что-нибудь придумать!

А если ты не придерживаешься сценария или не хочешь ничего выдумывать, то уж извиняй, ты следующий в очереди на выбывание. И никаких разумных причин ты не получишь.

Не только конкурсант, но и его родственники и друзья должны были придерживаться сценария и подыгрывать ему. Большая часть присутствующих в зале зрителей тоже играла свою роль, по всякому поводу восторгаясь или плача. Люди порой настолько сильно переигрывали, что

невозможно было наблюдать за шоу без раздражения. Всё это привело к появлению огромного количества шуток в интернете.

Пользователи интернета давали следующие шутливые названия многим конкурсным шоу: «Самый сильнейший мученик», «Хорошие китайские истории»…

Конкурсанты, их друзья и родственники, а также зрители в зале играли свои роли. Члены жюри, конечно же, тоже не оставались в стороне.

Создатели шоу тщательно придумывали для членов жюри реплики, действия и даже выдумывали им характер. Кто-то из судей стремился провоцировать инциденты, кто-то любил кокетничать, кто-то то и дело рыдал, кто-то выступал примирителем. Так или иначе, все играли свою заранее запланированную роль!

Из-за того, что раньше так называемый прямой эфир снимался заранее за несколько дней до показа по телевидению, а времени на постпродакшн имелось предостаточно, не только было легко осуществить уже закрепившуюся схему “конкурсанты утирают слёзы играя на чувствах; члены жюри прикидываются, что внимательно слушают; зрители в зале всхлипывают; сплетни и сенсации вбрасываются в интернет”, но и сделать так, чтобы всё выглядело достаточно ярко, продумано и достоверно.

Поговаривали, что в тайной команде по монтажу и написанию сценария в конкурсных шоу спутникового телевидения Сяннань состояло более 100 человек!

Но многие телезрители и интернет-пользователи не были идиотами. Один-два раза они ещё могли повестись на эту актёрскую игру и быть растроганы, но нужно было быть полнейшим идиотом, чтобы повестись на это уже третий раз. Чем больше следил за подобными шоу, тем больше они вызывали в тебе отвращения и желания прекратить смотреть их.

Поэтому многие конкурсные шоу, стремившиеся продолжить дурачить публику, не имели твёрдой почвы под ногами для дальнейшего существования. Для того, чтобы новое шоу добилось признания, нужно было своевременно, эффективно и усердно работать без всякой наигранности и без всяких выдумок. Нельзя было превращать конкурсное шоу в сериал.

Можно было иметь трогательную историю, можно было плакать, можно было шокировать, можно было даже насмехаться, но всё это должно было быть подлинным, а не наигранным!

В этом плане Столичное спутниковое телевидение вело себя неплохо. Пусть даже разница между записью передачи и прямым эфиром составляла один час, все равно поведение членов жюри и зрителей было подлинным. А конкурсанты не обязаны были выдумывать какую-то трагическую историю, чтобы исправить своё положение.

Кто-то из конкурсантов успевал выступать только одну минуту, после чего полностью загорались красные сигналы, и он выбывал. А кто-то мог после выступления ещё перекинуться несколькими фразами с жюри и подольше помелькать в объективе камеры. С каждым конкурсантом обходились абсолютно по-разному.

Такое разное обхождение вовсе происходило не из-за каких-то закулисных интриг или негласных законов, а основывалось на оценках, которые давали члены жюри и зрители. Поэтому всё выглядело честно и заслуживало доверия.

Такие искренние чувства оказывали значительное давление на конкурсантов, всё ещё ожидавших своей очереди в закулисье!

Так как на стене закулисья висел огромный экран, транслировавший в реальном времени всё то, что происходило в телестудии, все присутствующие могли видеть и слышать выступления конкурсантов.

Не проводилось никаких генеральных репетиций и предварительных приготовлений. Только от самого человека зависело, покажет он себя хорошо или плохо. Сразу будут видны его способности и психологические качества.

Если спел хорошо, то, несомненно, мог заработать зрительские симпатии. Спел плохо – опозорился перед всей страной!

Всё ещё ожидавший своей очереди Лу Чэнь с интересом обнаружил, что все люди по-разному справлялись с давлением. Кто-то отдыхал, прикрыв глаза и улетев мыслями куда-то далеко; кто-то в наушниках слушал музыку; кто-то непрерывно болтал со своими друзьями и родными; кто-то то и дело играл на гитаре…

А ещё кто-то вдруг удумал подглядывать за красавчиком!

Лу Чэнь повернул голову и улыбнулся Му Сяочу, обнажив зубы.

Му Сяочу являлась студенткой столичного института иностранных языков. Ей в этом году исполнилось 19 лет. Это самый прекрасный возраст для молодой девушки.

По характеру она была милой и застенчивой, отчего всегда хотелось над ней пошутить.

Когда Му Сяочу встретилась взглядом с Лу Чэнем, то покраснела, словно служанка, пойманная на месте преступления за кражу сладостей.

Но как Лу Чэнь и предполагал, она не стала избегать его, а поколебавшись немного, сама встала и подошла к нему.

«Старшекурсник…»

Девушка робко спросила: «Можешь подыграть мне песню, я хочу попрактиковаться».

Лу Чэнь отчётливо видел, что ради такой просьбы девушке пришлось набраться огромной смелости, поэтому без всяких раздумий кивнул, ответив: «Не вопрос, что за песня? Надеюсь, не слишком сложная!»

«Несложная, нет, нет…»

Му Сяочу поспешно замахала маленькими ручками, сказав: «Песня Чэнь Фэйр – Сладостные воспоминания».

Лу Чэнь с изумлённым видом похвалил: «Отличный выбор!»

На песне «Сладостные воспоминания» Чэнь Фэйр сделала себе имя. Это произведение отлично раскрывало суть лирических песен. Разумеется, Му Сяочу не знала заранее, что Чэнь Фэйр станет членом жюри. Её выбор песни, бесспорно, оказался счастливой случайностью.

Её голос вместе с её образом лучше всего подходил для исполнения лирических песен. Она легко могла растрогать жюри!

http://tl.rulate.ru/book/96733/145790